

ВЕРБАЛИЗОВАННЫЕ КИНЕМЫ В РОМАНЕ «ЖЕНЩИНЫ ЛАЗАРЯ» МАРИНЫ СТЕПНОВОЙ

Худоба К. Ю.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – к. филол. н. Чепикова И. А.

Невербальное общение – коммуникация между людьми (индивидами) с помощью интонации, мимики, пантомимики, поз, жестов и др. Термин, объединивший жесты рук и мимику, а также знаковые движения и позы, «кинесика», впервые был употреблен в работе «Введение в кинесику: аннотированная система записи движений рук и тела» Р. Бердвистела [1].

С помощью невербальных средств общения (мимика, позы, жесты и др.) можно более точно понять оппонента: его мнение, позицию, эмоциональное и физическое состояние. Актуальным является изучение языкового представления кинетического поведения в художественном тексте.

Материалом нашего исследования стал текст романа Марины Степновой «Женщины Лазаря» (опубликован в 2011 году) [2]. Это необычная семейная сага от начала века до наших дней. Среди лексем, функционирующих в данном тексте и именуемых мимику и жесты, представлены глаголы и существительные. В силу своего категориального значения глаголы количественно преобладают: инвентарь таких лексем включает 326 единиц. Приведем примеры: *гладить, жмуриться, закивать, замереть, морщиться, обнимать, поклониться, похлопать, скалиться, теревить, улыбаться* и т. д. Семантику мимики и жеста выражают глаголы как в своем первичном, основном лексическом значении, так и во вторичном, переносном. Сравним, например: *улыбаться* (1 – ‘улыбкой выражать какие-нибудь чувства’; 2 – перен. ‘сулить удачу, счастье’; 3 – перен., разг. ‘быть предметом желания, стремления’) и *гладить* (1 – ‘делать гладким, выравнивать горячим утюгом’; 2 – ‘легко проводить рукой по чему-нибудь’) [3].

Проведенный нами анализ показывает, что среди кинематической лексики преобладают многозначные глаголы, в которых интересующий нас лексико-семантический вариант представлен в определенном контексте, окружении: *погладила теплую девичью спину; бессвязнее ходили его руки; зарылась носом куда-то в плечо; лицо монаха вдруг мгновенно перекошилось от ненависти*. Лингвистами замечено [4, с. 105–106], что фразеологическая связанность значений глаголов мимики и жестов ведет к образованию устойчивых словосочетаний. Приведем пример из текста романа «Женщины Лазаря»: *Генерал Седлов закатил глаза в поднебесье*.

Глаголы данной семантической группы функционируют в роли предикатов. При этом обнаружены глаголы с грамматическими признаками прошедшего и настоящего времени: *Линдт обреченно кивнул; Галочка непонимающе хлопнула тяжелыми ресницами; всё ещё сжимает и*

разжимает пальцы. Следует отметить, что автор чаще использует формы прошедшего времени глагола. Вероятно, это обусловлено жанром семейной саги (события происходят на протяжении большого количества времени и затрагивают чаще прошлое). Единичны случаи употребления глаголов мимики и жеста в форме инфинитива (как часть составного глагольного сказуемого): *Линдт неловко попробовал пригладить ей волосы; Лидочка попыталась улыбнуться*. Формы деепричастия, обозначающие добавочное действие, используются в художественном тексте (в составе деепричастного оборота) как средства развернутой характеристики ситуации, поведения героев: – *Да бросьте, Сергей Александрович, какой же я антисемит! – скалился Линдт, выставляя крупные ловкие зубы*.

В анализируемом тексте представлены глагольные формы совершенного и несовершенного вида (*доверчиво улыбнулась; закусывала дрожащий кулачок*) единственного и множественного числа (*в ответ помахала рукой; замахали руками*), всех трех родов (*только рукой махнула; виновато развел руками; лицо перекосилось*). При этом среди данных словоформ доминируют глаголы совершенного вида, единственного числа.

Таким образом, в тексте романа «Женщины Лазаря» широко представлены глаголы, именующие мимику и жесты. Данное значение выражают глаголы как в своем основном лексическом значении, так и во вторичном, переносном значении. Важную роль в реализации лексического значения играет контекст. Фразеологическая связанность значений глаголов мимики и жестов ведет к образованию устойчивых словосочетаний, что находит отражение и в художественном тексте. Анализ морфологических особенностей вербализованных кинем показал, что Марина Степнова чаще использует глаголы в форме прошедшего времени, совершенного вида, единственного числа. Это обусловлено, на наш взгляд, спецификой жанра (семейной саги), в основе которого повествование о прошлом.

Литература:

1. Белоусова, Н. В. Кинесика как особый способ реализации категории эмотивности в межкультурной коммуникации (на материале произведений В. М. Шукшина) [Электронный ресурс] / Н. В. Белоусова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kinesika-kak-osobyu-sposob-realizatsii-kategorii-emotivnosti-v-mezhkulturnoy-kommunikatsii-na-materiale-proizvedeniy-v-m-shukshina>. – Дата доступа: 05.10.2023.
2. Степнова, М. Женщины Лазаря [Электронный ресурс] / М. Степнова. – Режим доступа: <https://www.you-books.com/book/M-L-Stepnova/Zhenshhiny-Lazarya>. – Дата доступа: 05.09.2022.
3. СЛОВАРИ.РУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.slovari.ru/start2.aspx?s=0&p=5638>. – Дата доступа: 05.10.2023.
4. Довгель, Т. В. Функционирование глаголов мимики и жеста в бунинской прозе / Т. В. Довгель // Вопросы функциональной грамматики: сб. науч. тр. / Гродн. гос. ун-т; под ред. М. И. Конюшкевич. – Гродно, 1998. – С. 104–113.